

Вечерний разговор

ПЕЛА ЖЕНЩИНА... Она звала, заклинала, молила — приезжай. Приезжай хоть на денек. Приезжай хоть на часок. Приезжай хоть на мгновение. Приезжай. В голове ее звенело отчаяние, дышала надежда, томила боль, вспыхивала радость. Но тонкие трепетные руки не находили рядом любимого — лишь пустоту — и только мелодия, пронзительная, как обман, вторила тревожным движениям. Женщина пела о любви. И песня брала в плен, будоражила, волновала накалом настоящего, большого чувства, драматическим напряжением.

Пела Алла Пугачева. Кто

слышал ее, знает, как трудно выразить в словах тот эмоциональный взрыв, который вызывает выступление певицы. Это — Жизнь. Это — Музыка. Это — Искусство. И это

ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ

Алла Пугачева:

огромный жар души, отданный без остатка слушателям, щедрость, на которую способен только истинно талантливый и самоотверженный человек.

— Петь я не собиралась. Просто наступил такой мо-

мент, когда я почувствовала потребность выплеснуть пережитое, накопленное. Это естественно вылилось в песню. В жизни я замкнутый человек. А вот зрители... Я, конечно,

она своим уникальным голосом: нежнейшее пиано, полнокровное звучание на форте, экспрессия и филигранность музыкальной фразы, отличная дикция — невозможно «пересказывать» голос Пугачевой!

Да, как ни хороша она по телевидению и радио, — только на сцене можно в полной мере оценить ее самобытный талант.

недоверием к музыке. И некоторых поклонников таланта Пугачевой это настораживает, им кажется подчас чрезмерным тот «видеоряд», который певица выстраивает, исполняя песню. Ну, хотя бы «Приезжай». Помните, когда звучит соло гитары, а Пугачева в луче света движется в том же ритмическом рисунке? А если бы она просто стояла и молча смотрела на музыканта? Не

ственность, ответственность за любовь зрителей, их веру в меня. Но я не пойду на поводу у этой любви. Это значило бы изменить себе, а мое кредо — всегда быть собой. Порой бывает нелегко, но это необходимо, если ты хочешь сохранить свое лицо. Вот почему так важен для меня репертуар — ведь без репертуара нет певицы, нет индивидуальности. Это, как платье, — мод-

мая программа воспринимается как автобиографическая. Это не случайно и в то же время случайно. Просто я всегда пою то, что понимаю, не обязательно пережитое мною, но безусловно то, что я сама ощущаю, что меня волнует. Тема моя — общечеловеческая, она понятна и близка каждому сидящему в зале — я пою о любви. И когда я выбираю песню — нет, не выбираю, а долго, мучительно ищу — для меня все важно: красивая мелодия, поэзия, близкая тема. Найти свою песню — самое главное и самое трудное.

«НА СЦЕНЕ — МОЯ ЖИЗНЬ»

их идеализирую, но когда выхожу на сцену, они — мои друзья, все без исключения, независимо от возраста, профессии и так далее, и я пою для них. Все, чем могу с ними поделиться, — отдаю. На сцене я живу, мне здесь легче, чем в жизни, а все остальное — только процесс накопления впечатлений, эмоций, поиск.

То, что сегодня делает на эстраде Алла Пугачева, — это моноспектакль, театр одного актера. Да-да, именно театр, потому что Пугачева не просто прекрасно поет, она создает зримый образ песни — емкий, выразительный. Все «работает» на песню: волшебство рук и магия глаз, роскошь послушных волос, то дурашливо спутанных, то гладких, вдруг откинутых со лба и открывающих ясное лицо мадонны, и походка, скорбная и элегантная, угловатая и летящая, платье (сама Алла называет его по-театральному — «костюмом», а то и «спецовкой»), которое по ее прихоти становится то девчоночьим, то цветистым цыганским нарядом, то одеждой клоуна... А удивительный смех Пугачевой! Я уж не говорю о том, как виртуозно владеет

— Эстрадный концерт должен быть ярким зрелищем. Я в этом убеждена. На песню должно быть все поставлено. Как в театре, где есть декорации, свет, костюмы, так и на эстраде надо использовать массу средств, чтобы донести до зрителя произведение — это и аранжировка, и трюковые эффекты, и неожиданные музыкальные обороты.

Я не считую свою сегодняшнюю программу «показательной», надо продолжать эксперимент, поиск новых выразительных возможностей, ошибаться, наконец, — думаю, что я имею право на ошибку, — но надо делать свое дело. Я шла к этому долгие годы, и то, что сегодня кажется уже привычным, недавно многих шокировало (известно, как доводят над нами традиции, как сильна в нас инерция!).

Театрализация музыки, песни — безусловно сильное действующее средство. Точный жест, речитатив, пауза, графика движений, мимика — все усиливает эмоциональное впечатление. Но здесь же таится и некоторая опасность: любовью «пережим» приведет к результату обратному, обернется

было бы впечатление более сильным?

— О, если бы вы знали, какой по счету это вариант! И молча я стояла, и вообще уходила со сцены, и оставалась в темноте, как бы присутствуя незримо. И в каждом случае был свой «минус»: то песня «разваливалась» на куски, то непонятной становилась мысль, то ослабевал драматизм. Последнее решение, о чем вы говорите, тоже не окончательное. Надо искать.

Сегодня Алла Пугачева удостоена наград международных конкурсов, ее пластинки расходятся мгновенно, ее знают во многих странах, она — певица номер один на советской эстраде. Сегодня она — «звезда». Каково-то ей быть, «звездой»?

— Я не ощущаю себя «звездой». Я артистка, человек, отдающий слушателям самое сокровенное, дорогое. А все эти разговоры о популярности, якобы всеобщей любви... Знаете, великий Гете сказал, что самое смешное желание — это желание нравиться всем. Такого не бывает, и стремиться к этому глупо. Единственное, пожалуй, что я чувствую в свой «звездный час», — ответ-

ное, а тебе не идет, как цвет — яркий, а тебя не красит.

И мало найти близкий тебе репертуар, из него надо сделать еще ПРОГРАММУ, и здесь важна не только песня, но и человеческая контактность, убедительность, чтобы зритель поверил, что тебе самому интересно, тогда и он не останется равнодушным. Надо быть искренним.

Она выходит на сцену — высокая, красивая, огромные глаза смотрят внимательно и сердечно, жестом восстанавливает аплодисменты и говорит серьезно и взволнованно, что будет петь для нас, своих друзей, что никакая она не «звезда», не воспринимайте ее так, она просто — женщина, которая поет... И ты мгновенно чувствуешь, что это не игра, не ход, ты доверяешься сразу, безотчетно поддаваясь обаянию большой артистки, большой личности. И не обманываешься: она дарит тебе огромный мир, вместивший ураган чувств, смятение, беззащитность и гордость, боль и веру, страстную мольбу и немой призыв. И ты принимаешь этот бесценный дар, но не просто, не легко — ты захвачен, увлечен.

— Мне иногда говорят, что

Алла Пугачева много работает: концерты, съемки в кино и на телевидении, выступления на радио и грамзаписи, еще она учится в ГИТИСе на факультете эстрадной режиссуры. И непрерывно ищет. Ее волнуют безграничные и пока так мало использованные возможности эстрады. И все это ради того счастливого мгновения, когда она выйдет на сцену, к слушателям.

Ее самотадача, эмоциональный напор, самоотверженное проживание песни — ошеломляют. Не в этом ли секрет ее успеха? Одна зрительница после первого концерта Пугачевой, явно потрясенная, с наивным недоверием сказала: «Ну, ужели сегодня она еще будет петь? Это же невозможно!»

Такое ощущение уникальности, неповторимости искусства — место, наверное, самая лучшая награда для артистки.

— Я действительно пою каждый раз, как в последний, — ничего не оставляя, не приберегая про запас. У меня не бывает двух похожих концертов. Иначе я не могу... Иначе зачем выходить на сцену?..

Э. АБАЙДУЛЛИНА.

НА СНИМКЕ: выступает Алла ПУГАЧЕВА.

Снимок Ю. РАЙДУГИНА.

